

53(092)

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О С. И. ВАВИЛОВЕ

А. А. Лебедев

Мне мало приходилось встречаться с Сергеем Ивановичем до прихода его в 1932 г. в Оптический институт в качестве научного руководителя. Запомнились отдельные встречи с ним на съездах физиков; в группе московских физиков он выделялся как один из наиболее активных и эрудированных ее членов.

Д. С. Рождественский, покидая Оптический институт, уговорил Сергея Ивановича, проживавшего в Москве, взять на себя научное руководство этим большим и сложным — уже в то время — по своей тематике институтом. Мы все были очень рады тому, что ГОИ приобрел такого крупного физика в качестве научного руководителя, а больше всех радовался сам Рождественский. До прихода в ГОИ Сергей Иванович не имел дела с оптическим производством; поэтому он не без колебаний согласился принять на себя обязанности научного руководителя института, в котором всегда была сильна производственная сторона — ведь институт должен был обслуживать нужды нашей быстро развивающейся оптической промышленности. Не легко было Сергею Ивановичу отстаивать научную тематику в учреждении, к которому непрерывно обращались заводы с просьбами и требованиями оказать им срочную помощь в решении все новых и новых задач, возникавших на производстве. Нужно было обладать большим тактом и твердостью характера, умением спланировать коллектив и руководить его работой, иметь перед собой ясную перспективу развития института и быть непреклонным при ее проведении в жизнь.

...Он нас удивлял и покорял своей исключительной эрудицией, необыкновенной трудоспособностью, дисциплинированностью. Своим внимательным и чутким отношением к людям, своей искренней доброжелательностью и всегдашней готовностью помочь обращающимся к нему по самым разнообразным делам он снискал к себе глубокое уважение и симпатии сотрудников...

Характерным примером того, как он настойчиво и в то же время терпеливо добивался проведения в ГОИ работ, которые он считал важными и перспективными, может служить его отношение к работе по созданию первых советских электронных микроскопов. Он сумел правильно оценить значение этого нового направления в микроскопии еще тогда, когда результаты, получавшиеся при помощи еще очень несовершенных приборов, были значительно ниже получаемых с применением обычных оптических микроскопов. Он ободрял сотрудников, проводивших эту работу, в периоды неудач, заражал их своим энтузиазмом, отстаивал перед хозяйственными руководителями необходимость продолжать работу, которая, казалось, не сулила ничего хорошего. Положение с этой работой стало особенно трудным в период Отечественной войны. Только благодаря постоянной поддержке со стороны Сергея Ивановича, благодаря настойчивости, с которой он отстаивал необходимость продолжения работы в эти трудные военные годы, она не была свернута, и мы смогли сразу после окончания войны выпустить небольшую серию первых советских микроскопов, не уступавших по своим качествам иностранным образцам.

Сергей Иванович нес огромную нагрузку, одновременно руководя Физическим институтом Академии наук в Москве и Оптическим институтом в Ленинграде. Несмотря на слабое здоровье, он с исключительной добросовестностью и даже щепетильностью относился к выполнению возложенных на него обязанностей. Особенно глубокое впечатление производила на нас та непреклонность, с которой он в период Отечественной войны совершал частые поездки по железной дороге из Казани, где находился Физический институт, в Йошкар-Олу, где был Оптический... Надо было иметь много мужества, чтобы отважиться в те времена на поездку по железной дороге. Поезда ходили редко и нерегулярно, с многочасовыми остановками на станциях и даже между станциями, вагоны были обычно переполнены, и приходилось всю дорогу стоять зажатым соседями, рискуя простудиться в неотапливаемых вагонах или заразиться какой-либо болезнью.

Было бы совершенно бесполезным занятием пытаться отговаривать Сергея Ивановича от этих поездок: он считал их своей обязанностью, и потому ничто не могло заставить его от них отказаться под тем или другим предлогом. Это был человек с большим чувством ответственности за порученное ему дело, и он совершенно не считался со своим здоровьем, не щадил себя, когда надо было выполнять то, что он полагал своим долгом...

...Нелегка была жизнь в суровый 1943 г. Государственный оптический институт находился уже почти два года в эвакуации. Трудно было работать в плохо отапливаемых, наскоро приспособленных под лаборатории, тесных помещениях Поволжского лесотехнического института, в здании которого разместился ГОИ. Все старались сделать что-либо нужное для фронта, к вестям с которого с трепетом и надеждой прислушивались каждое утро по радио.

Великим утешением и поддержкой было то, что большой и слаженный коллектив ГОИ, хотя и поредел заметно, но все же в основном сохранился и мог вести работу. В таких обстоятельствах стараешься ближе держаться друг к другу; острее и глубже проникает в сознание каждое слово, каждый жест тех, кто поставлен во главе коллектива, руководит им, направляет его деятельность...

Мне вспоминаются совместные с Сергеем Ивановичем поездки в Москву, связанные с выполнением заданий Государственного Комитета обороны. Тяжело давались эти поездки. Трудно было в то время передвигаться по Москве, и нередко Сергей Иванович возвращался домой совершенно изможденным.

...В годы войны Сергей Иванович должен был возглавить одно ответственное дело. Ему нужно было разобраться в создавшейся сложной обстановке, суметь направить работу многих коллективов и различных специалистов по правильному руслу. Только благодаря большому авторитету и уважению, которыми пользовался Сергей Иванович со стороны всех принимавших участие в этой работе, благодаря организаторскому таланту, умению обращаться с людьми и личному обаянию, ему удалось решить эту трудную задачу.

Сергей Иванович тяжело переживал неполадки в порученном ему ответственном деле, которому уделялось большое внимание со стороны высшего руководства. Ему дорого обходилось вызванное трудностями огромное напряжение нервов, однако он никогда не жаловался на свое здоровье и, казалось, усиленной работой старался заглушить тревожные сигналы, свидетельствовавшие об ухудшении здоровья, которые становились все более и более явственными. Бывало, сразу после мучительной поездки из Йошкар-Олы в Москву Сергей Иванович погружался в сложную обстановку порученного ему дела, причем нередко ему приходилось делать большие концы по городу в трамвае или пешком. Было больно смотреть, как он с трудом, тяжело дыша, поднимался по лестнице. Когда же его спрашивали, что с ним такое, не болен ли он, то неизменно следовал всегда один и тот же ответ: «Я совершенно здоров». Только один раз он мне признался, что когда вечером возвращался домой, то чувствовал себя «как покойник». Но было совершенно бесполезно уговаривать его поберечь себя и меньше работать: он не признавал за собой права болеть.

Больших трудов стоило Сергею Ивановичу навести порядок в порученном ему весьма ответственном и трудном деле, но все же он добился этого, причем он никогда не прибегал к резким, крутым мерам. Своей настойчивостью, силою своего авторитета ему удавалось заставлять людей самых различных специальностей и темпераментов работать так, как того требовали интересы дела.

К Сергею Ивановичу вполне приложимы слова, которые он сам как-то сказал по другому поводу: «На таких людях держится Земля». Действительно, хотя он был человеком необычайно отзывчивым и в своей поразительной памяти сохранял мельчайшие подробности о людях, с которыми встречался, и об их нуждах и старался сделать все возможное, чтобы им помочь, но в то же время он был несокрушимо тверд, когда дело касалось важных, принципиальных вопросов. Если Сергей Иванович брался за какое-либо дело, то можно было не сомневаться в том, что он добьется всего, что в его силах, для достижения поставленной цели. Он никогда не бросал порученного ему дела на произвол судьбы, а всегда старался довести его до конца, как бы дорого ему самому это ни обходилось. Не случайно он часто вспоминал поговорку: «Взявшись за гуж, не говори, что не дюж».

Это был человек необычайно дисциплинированный, человек долга, человек своего слова, человек исключительных интеллектуальных и моральных качеств. На таких людях, действительно, спокойно может держаться Земля. Они оставляют глубокий след после себя, на их примере воспитываются молодые поколения, память о них свято хранят в своих сердцах все, кому посчастливилось с ним работать...

Прошло пять лет со дня смерти Сергея Ивановича, но я и сейчас в трудные минуты всегда мысленно обращаюсь к его памяти и задаю себе вопрос: а как в этом случае поступил бы он? Светлый образ Сергея Ивановича Вавилова долго будет жить в сердцах тех, кому посчастливилось близко знать этого выдающегося ученого и замечательного человека.